

УДК 159.922
Б-82

Борисова Светлана Петровна

преподаватель кафедры социальной работы, педагогики и психологии высшего образования Кубанского государственного университета
тел.: (952) 860-83-01

**Детские обиды в отношениях взрослых – ребенок
(на примере детей дошкольного возраста)**

Аннотация:

Анализируются различные подходы к пониманию «обиды», рассмотрен механизм возникновения, особенности проявления и способы избавления и ослабления обиды, типы, функции, виды и последствия обид. Дана характеристика обид дошкольников. Выявлена сущность преодоления обид и помощи детям в их преодолении.

Ключевые слова: обида, дошкольный возраст, базальная тревожность, назальная тревожность, фрустрация, эмоция, чувство обиды, психологическая защита.

Обида является характерным эмоциональным переживанием младших школьников. Уровень развития мышления детей таков, что у них доминирует контрастная черно-белая логика, поэтому отношения детей порой полярны и безапелляционны. Напряжение отношений обусловлено также столкновением разных культур речевого и эмоционального общения, которое происходит в условиях формального равенства (все одноклассники, ровесники), что, в свою очередь, несомненно, приводит к возникновению обид. В то же время младший школьный возраст характеризуется освоением новых умственных навыков и форм поведения, в этот период закрепляются основные способы реагирования на воздействие окружающей среды. Для него характерны острота, подвижность восприятия, быстрота привыкания к новому, повышенная восприимчивость, доверчивое подчинение авторитету. В связи с этим мы считаем, что выбранный нами дошкольный возраст является сенситивным для подготовки детей к преодолению обид.

Кроме того, существенные изменения, которые в последние десятилетия произошли в жизни российского общества, привели к обострению имеющихся и возникновению новых социальных проблем, что является одной из причин недостаточного внимания со стороны общества к интересам и потребностям детей. Объективные трудности жизнедеятельности взрослых не всегда понятны детям. Дети дошкольного возраста во многом по-другому воспринимают реалии современной жизни, но их отношение к ней не всегда понятно для взрослых, не всегда является для них значимым. В результате чего создаются предпосылки для возникновения значительно большего числа детских обид, которые адекватно не отражаются взрослыми людьми, контактирующими с ребенком.

Исследованиями в области возникновения, переживания и преодоления обид занимались как отечественные, так и зарубежные ученые (О.А. Апуневич, А. Басе, Э. Берн, Ю.В. Гранская, А. Дарки, М. Джеймс, Д. Джонгвард, Д.В. Ольшанский, Ю.М. Орлов, К. Роджерс, Л.С. Славина, К. Хорни, Р.Х. Шакуров, А.Г. Шмелев, Э. Шостром), выделяющие последствия обид – «смысловой барьер» – нарушение взаимопонимания между людьми вследствие того, что одно и то же явление имеет для них разный смысл (Л.С. Славина); нападение и агрессию против обидчика (А. Басе, А. Дарки); возникновение негативных жизненных сценариев, фрустраций, стрессов, формирование комплексов (Д.В. Ольшанский, Ю.М. Орлов) и признающие необходимость помощи субъекту в преодолении обид. Однако существующие

разработки носят общий характер, недостаточно дифференцированы по отношению к возрастам. Социально-педагогическая помощь, в свою очередь, не сфокусирована на проблеме преодоления детских обид.

До настоящего времени не разработаны теоретико-методические основы социально-педагогической помощи дошкольникам в преодолении обид, практически не отражены ее сущность, содержание, условия реализации.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что категория «обида» практически не разрабатывалась в педагогике, в психологии «обида» рассматривается в основном в русле других психологических проблем. Целостных экспериментально-теоретических работ как в отечественной, так и в зарубежной науке недостаточно. В связи с этим весьма актуальным нам представляется раскрытие содержания понятия «обида» в педагогической науке.

В Толковом словаре русского языка И.С. Ожегова обида трактуется как «несправедливо причиненное огорчение, оскорбление, а также вызванное этим чувство» [1, с. 7].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даль определяет понятие «обида» следующим образом: «чувство, вызванное всем, что оскорбляет, бесчестит и порицает, причиняет боль, убыток». В словаре Брокгауза и Эфрона дается следующее определение: «Обида личная есть всякое сознательное противозаконное действие, в котором содержится проявление неуважения к чужой личности. Обида личная, помимо отсутствия корыстного намерения, характеризуется тем, что обидчик не скрывает противозаконности своего действия и его последствий, открыто совершая акт обиды и рассчитывая на малодушие или робость того, кого касается данное действие. В бытовом языке понятие «обида» точно определяется указанием на то, что обидчик «позволяет себе» больше, чем должен, совершает поступок «дерзкий», «наглый», «нахальный» по отношению к другой личности [2, с. 5].

Таким образом, обида в вышеуказанных источниках трактуется через чувство, связанное с оценкой несправедливости во взаимоотношениях. Понятие «обида» в разных психологических школах, течениях и направлениях трактуется по-разному.

В работах К. Хорни при анализе невротической личности переживание обиды определяется как невротическая реакция: в отношениях, связанных с оценкой «Я»; в отношениях, связанных с самоутверждением; в отношениях любви, привязанности и расположения человека. Обида обозначается как проявление базальной тревожности, которое возникает вследствие вытеснения базальной агрессивности. К. Хорни отмечает, что вытеснение враждебности может происходить по нескольким причинам: беспомощность, страх, любовь, чувство вины. Назальная тревожность влияет на отношение человека к себе и другим. Это потенциальный конфликт между желанием полагаться на других и невозможностью сделать это вследствие вытесненного недоверия. Основными средствами защиты от базальной тревожности являются: любовь, подчинение, власть, реакция отстранения [3, с. 4].

С позиции транзактного анализа обида является проявлением детского поведения, реакцией «Дитя». Когда человек становится беспомощным, он обижается [4]. Э. Берн говорит о формировании с детства излюбленных чувств. Это основная эмоция, которая может сохраняться всю жизнь. Свойство пользоваться излюбленной эмоцией он называет «транзактным рэкетом», в результате которого человек получает психологические купоны. Это архаические чувства, собираемые детским состоянием «Я» для манипулирования другими и получением от этого психологического «выигрыша». Вечно обижающиеся, по Э. Берну, люди собирают голубые и коричневые купоны. У человека с коричневыми ярлыками чаще всего стойкое чувство собственной неполноценности, приводящее к частым обидам, склонность к манипулированию другими и исполнению классической роли «жертвы». Люди, которые в детстве на пренебрежение отвечали депрессией и обидой, собирают голубые купоны. Этот тип личности стремится обидеться, чтобы впасть в излюбленное депрессионное состояние, чтобы, манипулируя другими, получить свой «выигрыш» [5].

«Коллекционирование» любых отрицательных ярлыков обычно сопровождается чувством обиды. Обидчивость – это, как правило, «требование, чтобы другой испытал чувство вины» [6].

М. Джеймс, Д. Джонгвард указывают, что за период сбора любой «коллекции ярлыков» накапливается огромное количество обид, благодаря которым личность чувствует свое поведение оправданным. Этот процесс выглядит следующим образом: сбор ярлыков – нарастание обиды – оправдание поведения [7].

Феномен обиды связан с субъективным переживанием личности. Первым психологическим направлением, изучавшим эту проблему, является феноменологическое направление теории личности, представленное работами Карла Роджерса. Каждый человек реагирует на происходящие события в соответствии с тем, как субъективно он их воспринимает [8]. Чувства человека не есть прямое отражение мира реальности; действительная реальность – это реальность, которую наблюдает и интерпретирует реагирующий организм. По Роджерсу, каждый человек интерпретирует реальность в соответствии со своим субъективным восприятием, и его внутренний мир в полной мере доступен только ему самому.

Д.В. Ольшанский считает, что в основе ощущения обиды лежит то, что называют латинским словом «фрустрация» – обман, тщетное ожидание, расстройство, разрушение планов. Это особое психическое состояние, возникающее в те моменты, когда сформированная, «стимулированная» у людей потребность не находит своего удовлетворения. Высокий уровень фрустрации, в свою очередь, приводит к дезорганизации деятельности и катастрофическому снижению ее эффективности.

Частые фрустрации ведут к формированию и закреплению устойчивых отрицательных черт поведения, агрессивности, повышенной возбудимости. Так появляется особый тип личности – хронически фрустрированный, вечно недовольный, обиженный человек [9].

Следует отметить, что переживание обиды не имеет врожденного характера. Она возникает позднее, по мере включения индивида в социальные отношения.

Большинство людей, осознанно или подсознательно, боятся быть обиженными, поэтому не хотят обижать других. Э. Шостром считает, что «заслуженно» обижая, мы помогаем тому, кого обижаем; стремясь же не обидеть, зачастую жестоко наказываем человека. Главная причина не в том, что человек боится обидеть других, а в том, что он боится, что обидят его [10, с. 6].

Эмоции принято определять как реакции человека на воздействия внутренних и внешних раздражителей. Очень точно подобрал ключевое слово для определения эмоций А.Н. Леонтьев: «Эмоции выполняют роль внутренних сигналов», в том смысле, что несут информацию о событиях нашей жизни. Эмоции есть производное от характера (степени, глубины, модальности) взаимодействия (контакта) человека с другими людьми в процессе общения. В результате контакта возникают пять основных эмоций: гнев, страх, обида, доверие, любовь. Эмоции, считает Э. Шостром, – это средства, с помощью которых мы осуществляем контакт друг с другом. В стрессовой ситуации, в процессе адаптации к новым условиям жизни и деятельности эмоции проявляются в виде гнева, страха, обиды, когда процесс адаптации встречает сопротивление. Адаптированная личность чаще выражает свои чувства в виде «доверия» и «любви».

Обида как эмоциональное состояние по своему протеканию может оцениваться: по степени интенсивности, по степени продолжительности, по глубине, по уровню осознанности, по уровням возникновения и исчезновения, по действию на организм, по форме своего развития, по содержанию, по активности проявления, по выделяемым функциям, по направленности, по особенностям выражения [4].

Человеку свойственны высшие эмоции, называемые чувствами, возникающие в результате действия психологических образований более высокого порядка. Границу между эмоцией и чувством провести не всегда легко.

Чувства – это еще один вид эмоциональных состояний. Главное различие эмоций и чувств заключается в том, что эмоции, как правило, носят характер

ориентировочной реакции, то есть несут первичную информацию о недостатке или избытке чего-либо, поэтому они часто бывают неопределенными и недостаточно осознаваемыми. Чувства, напротив, в большинстве случаев предметны и конкретны. Другим различием эмоций и чувств является то, что эмоции в большей степени связаны с биологическими процессами, а чувства – с социальной сферой. Эмоции в большей степени связаны с областью бессознательного, а чувства максимально представлены в нашем сознании. Чувства человека всегда имеют определенное внешнее проявление, а эмоции чаще всего не имеют. Чувства – более длительные, чем эмоции, психические состояния, имеющие четко выраженный предметный характер. Они отражают устойчивое отношение к каким-либо конкретным объектам (реальным или воображаемым). Человек не может переживать чувства вообще, если они не отнесены к кому-нибудь или чему-нибудь [11].

Ю.В. Гранская относит чувство обиды к высшим, определяя их как социальные, обусловленные общественными отношениями [12].

Чувство обиды возникает у человека, когда он полагает, что по отношению к нему совершена какая-то несправедливость, неприятность, нанесено оскорбление, совершен обман, неблагодарность и т.д. В основе этого чувства лежит механизм неподтверждения ожиданий относительно поведения другого человека в отношении, переживающего обиду. Как правило, обида возникает у человека в результате действий, слов или даже взгляда другого человека по отношению к нему. Но одно и то же действие или слова у одних могут вызвать чувство обиды, а у других это чувство может и не возникнуть в силу того, что у них нет жестких ожиданий относительно поведения окружающих.

Р.Х. Шакуров понимает чувство обиды как эмоциональный показатель уязвленного самолюбия [13].

Обида – это чувство, сопровождающее механизм психологической защиты. Психологическая защита – это специальная система стабилизации личности, направленная на ограждение сознания от неприятных, травмирующих переживаний, сопряженных с внутренними и внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. Для выполнения своих функций защита использует специальные механизмы: отрицание, подавление, рационализацию, вытеснение, проекцию, идентификацию, замещение, сновидения, сублимацию, катарсис, отчуждение. Большинство исследователей склоняются к выводу, что функциональное назначение и цель психологической защиты заключается в ослаблении внутриличностного конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречием между инстинктивными импульсами бессознательного и усвоенными (интериоризированными) требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия. Ослабляя этот конфликт, защита регулирует поведение человека, повышая его приспособляемость и уравнивая психику.

Как любое недоброе чувство, обида непродуктивна. Она точит и озлобляет человека, но нисколько не помогает на жизненном пути. Если мы замечаем за собой этот недостаток, то стараемся его преодолеть, не впадать в бессмысленную неприязнь к людям, но дети более искренни, чем мы, взрослые. Вернее, более открыты. Они еще не научились бороться со своими чувствами, скрывать их. Потому часто в глаза бросаются проявления детской обиды. Возникает невольный вопрос: неужели эта черта свойственна всем детям и не перерастет ли она со временем во взрослую недоброжелательность?

Детская обида существенно отличается от взрослой, хотя имеет общую природу (все мы родом из детства). В основе ее лежит сосредоточенность на собственной персоне, которую во взрослом человеке мы определяем как себялюбие. Мироощущение ребенка по сути своей эгоцентрично. Не обладая достаточным социальным опытом, развитыми моральными чувствами и волей, ребенок распространяет свои желания на все, что попадает в поле его зрения. Малышу кажется, что мир существует ради него, что родители должны уделять внимание только ему и что бы все его желания непременно сказочным образом исполнялись.

Это не недостаток, а естественная возрастная особенность, и если желаемое не происходит, малыш расценивает это как большую несправедливость, сильнейшую обиду. И обида обращается на тех, кто его «обделил». В лучшем случае у ребенка портится настроение, в худшем – портится отношение к «обидчику». Появляется неосознанное желание наказать последнего, ущемить, унижить. Не здесь ли лежат истоки наших взрослых предрассудков: очень красивая – значит легкомысленная, богат – значит, нечист на руку и т.п., и как следствие: пусть от нее уйдет муж, вот уж она тогда поплачет, а мы порадуемся восторжествовавшей справедливости; пусть вдребезги разобьется роскошный лимузин – наверняка нечестно нажит... Однако нелегко жить с такими чувствами, правда? Обида и следующая за нею Злость еще никому не приносили счастья...

Дети растут, и большинство из них с годами изживают детский эгоцентризм. Но как предотвратить накопление ребячьих обид на «несправедливое» распределение способностей и благ? Ведь по мере накопления таких переживаний портится характер, искажается мироощущение.

Ответ кажется очень простым. Надо постараться предотвратить возникновение ситуаций, в которых ребенок чувствует себя обойденным. Этот простой ответ верен, но лишь отчасти. Задумаемся: достаточно ли сил и средств прилагаем мы к тому, чтобы наш ребенок радовался жизни и ее благам? Давно ли мы радовали его новой игрушкой, лакомым гостинцем? Жизнь родителей полна своих, взрослых забот, и какие-то потребности ребенка порой просто выпадают из виду. Вроде бы можно найти и время, и деньги, что бы доставить малышу удовольствие. Вот только все руки не доходят... Если действительно дело обстоит так, то все поправимо. Но это лишь частичное решение проблемы. Предугадать и удовлетворить желания ребенка полностью невозможно. Рано или поздно растущие запросы наткнутся на предел материальных возможностей родителей. И снова закрутится механизм недовольства.

Ребенок не способен выражать собственные чувства, не оглядываясь при этом на реакцию родителей. Это продиктовано его неразрывной связью с родителями, «Я» ребенка не может существовать без атмосферы принятия со стороны родителя, дающее ему чувство уверенности в себе, и ребенок сначала неосознанно, потом бессознательно ставит себя в полную зависимость от родителей. Будучи лишенным ощущения приемлемости своих чувств в глазах родителей, он не может на них положиться, набраться нужного собственного опыта, не зная своих истинных потребностей, оказывается в высшей степени чужд самому себе. Ребенок ощущает себя живущим в стеклянном доме, в который в любое время может заглянуть бдительное, осуждающее око родителя, он теперь может испытать лишь такие эмоции, которые ему позволяет ощущать установленная родителями цензура.

Главный трагизм ситуации в том, что родители также совершенно беспомощны до тех пор, пока отказываются внимательно приглядеться к собственной жизненной истории. Неосознанно, они переносят трагизм собственного детства на отношения со своими детьми. Каждый взрослый человек имеет в своей душе более или менее скрытую каморку (свой скелет в шкафу), где хранятся реквизиты драмы его детства. Его дети – единственные, кто беспрепятственно может войти туда. Они привносят туда свою жизнь, и драма получает продолжение.

Ссылки:

1. Лисина М.И. *Общение и его влияние на развитие психики дошкольника*. М., 1974.
2. Божович Л.И. *Психологические вопросы готовности ребенка к школьному обучению. Вопросы психологи ребенка дошкольного возраста / под ред. Леонтьева А.Н., Запорожца А.В.* М., 1995.
3. Басова Н.В. *Педагогика и практическая психология*. Ростов н/Д, 2000.
4. Айсмонтас Б.Б. *Педагогическая психология: схемы и тесты*. М., 2004.
5. Басова Н.В. *Указ. соч.*
6. Бойко Е.М., Садовникова Е.А. *Психология и педагогика*. М., 2005.

7. *Копченова Е.Е. Детская агрессивность как качество личности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2000.*
8. *Репина Т.А. Психология дошкольника. Хрестоматия. М., 1995.*
9. *Божович Л.И. Указ. соч.*
10. *Айсмонтас Б.Б. Указ. соч.*
11. *Репина Т.А. Указ. соч.*
12. *Айсмонтас Б.Б. Указ. соч.*
13. *Лисина М.И. Указ. соч.*